

Б. В. Бурангулов**История Оренбургского областного архивного управления в 1934—1939 гг.**

В статье рассматриваются правовые, организационные, кадровые и материально-технические аспекты деятельности органа управления архивным делом в Оренбургской области. На примере Архивной службы Оренбургской области доказано, что в исследуемый период негативное влияние на архивное дело оказала политика властей, которая приводила к фактической изоляции архивов. Особое внимание автор обращает на кадровое обеспечение архивов и формирование Архивного фонда Оренбургской области. Исследование базируется преимущественно на архивных источниках. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что выделение архивных учреждений из Средне-Волжского краевого архивного управления и создание Оренбургского областного архивного управления сыграло положительную роль в организации архивного дела в крае. Архивной службе Оренбургской области удалось укрепить материально-техническую базу архивов, увеличить штат сотрудников, впервые были организованы курсы по методике и технике архивного дела.

Ключевые слова: архив, история, государственные архивы, Оренбургское областное архивное управление.

Исследование истории становления региональных архивных учреждений во вновь созданных областях, которые были образованы в связи с административно-территориальным реформированием в середине 1930-х гг., имеет важное научное и практическое значение. Образование Оренбургской области в 1934 г. повлекло за собой необходимость учреждения различных ведомств местного значения, в том числе Оренбургского областного архивного управления (ОАУ). Основной его задачей стало создание новой архивной сети региона. ОАУ совмещало функции органа управления архивным делом и двух госархивов — Исторического архива и Архива Октябрьской революции [31, с. 43], а также руководило работой районно-городских архивов. Именно в этот сложный период времени Оренбургское ОАУ должно было сохранить сотни тысяч единиц документального историко-культурного наследия края.

В связи с 85-летием образования Оренбургской области все больше исследователей обращают внимание на разные аспекты ее истории, в то же время история архивных органов области остается крайне малоизученной. Исключение составляют юбилейные издания [27; 31] и некоторые научные статьи [2; 6; 29; 30].

Источниковой базой данного исследования послужили документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Национального архива Республики Башкортостан (НАРБ) и Объединенного архива Челябинской области (ОГАЧО). Преимущественно использован фонд «Органы управления архивным делом и архивные учреждения Оренбургской области» (Ф. Р-683), где сосредоточены нормативно-правовые акты по архивному делу общесоюзного и местного масштаба, планово-отчетные документы архивной службы, переписка с учреждениями и докладные записки в вышестоящие органы.

В 1930-е гг. деятельность Оренбургского ОАУ в основном была направлена на претворение в жизнь решений центрального и регионального правительств, а также указаний и рекомендаций Центрального архивного управления СССР и РСФСР (ЦАУ). 27 июня 1935 г. на заседании ЦИК СССР были рассмотрены вопросы об упорядочении архивного дела. Основной причиной неудовлетворительного состояния архивного дела правительство признавало «недостаток квалифицированных, политически проверенных

© Бурангулов Б. В., 2019

и любящих это дело кадров» [11, л. 12]. Регионам предлагалось обеспечить архивные учреждения проверенными и квалифицированными кадрами, а также организовать наружную охрану архивов силами рабоче-крестьянской милиции. Позже, 7 августа 1935 г., ЦАУ направило местным архивным органам циркулярное письмо, где ставилась задача пересмотра наличного состава работников архивов в двухмесячный срок. Здесь же говорилось о случаях преступного уничтожения и продажи ценных архивных документов [11, л. 14]. Итак, перед региональными архивными органами была поставлена задача обеспечения новыми кадрами местной архивной сети.

Оренбургское отделение Средне-Волжского краевого архивного управления (КАУ) ко времени создания новой области состояло из девяти сотрудников [12, л. 86] с низким уровнем образования (данные на декабрь 1934 г.):

1. Агарков Игнатий Васильевич, заведующий, 1874 г. р., член ВКП(б) с 1917 г., без образования, на архивной работе с 1928 г., до этого трудился в главных мастерских слесарем;

2. Марков Варлаам Иванович, архивист, 1873 г. р., беспартийный, образование низшее, из крестьян, на архивной работе с 1931 г.;

3. Жуков Яков Кузьмич, инспектор, 1900 г. р., беспартийный, образование низшее, из рабочих, на архивной работе с 1932 г.;

4. Павлова Елизавета Исаевна, старший архивариус, 1900 г. р., беспартийная, образование низшее, прошла трехмесячные архивные курсы в Москве, из рабочих, на архивной работе с 1932 г.;

5. Осинкина А. А., архивариус, 1896 г. р., беспартийная, образование низшее, из рабочих, на архивной работе с 1932 г.;

6. Новинская Надежда Георгиевна, машинистка-делопроизводитель, 1896 г. р., беспартийная, образование низшее, дочь служащего, на архивной работе с 1934 г.;

7. Кривалова Е. Г., курьер-уборщица, 1914 г. р., беспартийная, образование низшее, из крестьян, на архивной работе с 1934 г.;

8. Бисарнова Раиса Дмитриевна, библиотекарь (сверхштатный), 1871 г. р., беспартийная, образование низшее, дочь служащего (судьи), на архивной работе с 1934 г.

9. Зверева Мария Андреевна, архивариус (сверхштатный), 1913 г. р., член ВЛКСМ, образование низшее, дочь рабочего, на архивной работе с 1934 г. [12, л. 100].

В результате проводимой советской властью политики «коммунизации» и «орабочения» кадров были заменены многие квалифицированные сотрудники. Исследователи считают, что пик этого процесса, т.е. замены старых специалистов новыми, идеологически лояльными сотрудниками, пусть и не имевшими такого же образования и опыта работы, зато состоявшими в рядах ВКП(б), пришелся на начало 1930-х гг., но стартовал он заметно раньше указанного срока [1, с. 31]. Еще во второй половине 1920-х гг. из Оренбургского губернского архивного бюро вытеснялись «старые кадры» из интеллигенции: А. Л. Мелков — заведующий Киргизским краевым архивным бюро (1922—1927) [22, л. 73] — расстрелян в 1930 г.; Г. Д. Гусев — заведующий архивом (1925—1926), имел высшее образование, закончил юридический факультет Московского государственного университета [21, л. 42]; А. Ф. Рязанов — научный сотрудник (1924—1927), получил образование в Оренбургском юнкерском училище, был отстранен от работы Центрархивом РСФСР с формулировкой: «...работа в архивных органах, являющихся совершенно особыми учреждениями строго секретного характера, не терпит допущения лиц, в той или иной степени сомнительных» [24, л. 22]. В июне 1931 г. по предложению Оренбургского ОГПУ была уволена Е. К. Чоглокова [20, л. 21], которая работала в архивной службе с 1922 г. Она автор популярного издания 1920-х гг. под заглавием «Сохраняйте архивы»

[23, л. 3]. В результате к середине 1930-х гг. практически во всех региональных архивах работали малограмотные сотрудники. Например, Средне-Волжским КАУ с 1930 г. руководил И. В. Казарин (член ВКП(б) с 1907 г., столяр), а с 1934 г. его на этой должности сменила М. С. Подхватилловская (член ВКП(б) с 1928 г., бывшая актриса драмы с начальным образованием) [12, л. 99]. С октября 1927 г. Оренбургским архивом заведовал И. В. Агарков, без образования [9, л. 15].

Для исправления ситуации в архивном деле в середине 1930-х гг. региональные архивы крайне нуждались в квалифицированных руководителях и специалистах. В ноябре 1934 г. инспектором ЦАУ РСФСР Ивановым была произведена проверка деятельности отделений Средне-Волжского КАУ. В акте проверки указано следующее: «Научного работника Оренбургского отделения тов. Маркова как не справляющегося... освободить совершенно от работы в архиве и использовать временно тов. Жукова. Заведующего Оренбургским отделением тов. Агаркова как не справляющегося с работой в архиве освободить и просить Оренбургский горком дать взамен тов. Агаркова члена ВКП(б) для работы в качестве заведующего» [12, л. 91]. В результате с января 1935 по ноябрь 1937 г. руководил Оренбургским областным архивным управлением (ОАУ) Я. П. Матюнин. 27 ноября 1937 г. постановлением Оренбургского облисполкома он был снят с должности «как не обеспечивающий руководства и допустивший политические ошибки» [13, л. 70]. Причиной замены управляющего, возможно, стала публикация в прессе [28]. Среди чистых бумаг, сданных городскому комитету физкультуры, оказался ряд ценнейших архивных документов [31, с. 40], которыми оказались церковные документы [14, л. 3]. Но он продолжил работу в архивной службе в качестве заместителя управляющего, а его место заняла Т. М. Данилова.

Ряды сотрудников Оренбургского ОАУ пополнились специалистами с высшим историческим образованием. К. В. Сальников и А. М. Макарова имели дипломы соответственно Московского государственного университета и Куйбышевского государственного педагогического института. Они в основном выполняли архивно-техническую и инспекторскую работу, но исполняли и запросы научного характера. Так, для Академии наук СССР и Украины была выявлена информация о поэте А. Н. Плещееве, сосланном в Оренбург в середине XIX в. Научные сотрудники вели работу по поиску архивных материалов о национальном герое башкирского народа Салавате Юлаеве и о пребывании в Оренбургском крае композитора А. А. Алябьева [31, с. 55].

В целях обучения сотрудников архивному делу в Оренбургском ОАУ начали практиковать сдачу технического минимума, которая проводилась по решению ЦАУ от 22 октября 1934 г. Согласно этому документу, требовалось «охватить техминимумом всех архивно-научных и архивно-технических работников... организовав с этой целью курсы, кружки... не позднее 1 апреля [1935 г.], провести проверку через специальные комиссии, создаваемые при управлении» [7, л. 22].

В Оренбургском ОАУ для руководящих и научных сотрудников проводились занятия по курсу «Методика и техника архивного дела» путем самостоятельного изучения тем и обсуждения их на занятиях. Но дефицит литературы и методических пособий по некоторым темам программы мешал углубленному изучению методики архивного дела. Для работы на курсах в феврале — мае 1936 г. задействовали весь руководящий и научно-технический состав ОАУ. Управляющий Я. П. Матюнин, заместитель управляющего И. В. Агарков, старший научный сотрудник К. В. Сальников, научные сотрудники Я. К. Жуков и В. И. Марков, старший инспектор И. П. Суворов, инспектор М. В. Сотская выступали в качестве лекторов. Руководящий и научный состав Оренбургского архива сдавал зачет в Куйбышевском КАУ.

Знания и умения архивно-технических работников проверялись на месте. Так, по окончании курсов 9 мая комиссия в составе Я. П. Матюнина, К. В. Сальникова и Я. К. Жукова приняла зачет по техминимуму. Работники показали знания по истории Оренбургского архива, его структуре и текущим задачам, правилам составления описей и выдачи архивных справок, организации работы по выделению макулатуры. Кроме того, требовалось показать навыки по разбору архивного материала и оформлению дел. В итоге архивно-технические сотрудники Р. Д. Бисарнова, Е. И. Павлова, М. А. Зверева, А. А. Нестерева, Н. Г. Новинская были признаны сдавшими техминимум [17, л. 15]. 5 июня 1936 г. на двухмесячные архивные курсы, организованные ЦАУ совместно с Историко-архивным институтом, в Москву были направлены сотрудники Оренбургского ОАУ А. В. Поташонок и М. А. Зверева.

В хранилищах Оренбургского ОАУ было сосредоточено 546 фондов: из них 226 дореволюционного и 320 советского периода [31, с. 43], в Бугурусланском горархиве — 116 и в Бузулукском — 26 фондов [12, л. 86]. Оренбургский архив имел два помещения: одно двухэтажное, расположенное на ул. Кобозева, 26/18, специально построенное для архива еще до революции. Другое — в здании музея по адресу ул. Советская, 32, в подвале которого располагалось архивохранилище, а на первом этаже — ОАУ. Согласно постановлению президиума Оренбургского горсовета от 10 марта 1935 г., облархив, канцелярия музея и Правительственная комиссия красных партизан должны были переехать в здание горно. Перемещение нужно было закончить к 13 марта 1935 г. [10, л. 3а]. В пожарном отношении оба архивохранилища находились в опасности. 8 января 1934 г. сотрудник РКИ указал, что «пожарных кранов с рукавами в архивохранилище не имеется. Ведра с водой отсутствуют, пожарной дружины нет...» [8, л. 13].

В архивных учреждениях шла интенсивная работа по сдаче архивных материалов в макулатуру. В ноябре 1934 г. на совещании архивных работников И. В. Агарков отметил: «...на макулатуру выделено за 1934 г. 10—12 тонн» [12, л. 101]. Для сравнения: в 1933 г. в Оренбургском архиве сдали в макулатуру 15 820 кг [8, л. 9]. Документы, подлежащие уничтожению, рассматривались на заседаниях комиссий. Но в 1934 г. в Оренбургском архиве в связи с обнаружением фактов уничтожения архивных материалов, подлежащих хранению, ликвидировали поверочную комиссию, а разборочная комиссия продолжала функционировать.

В 1935 г. на территории Оренбургской области работали Бугурусланский и Бузулукский горрайархивы, которые ранее являлись кустовыми архивными бюро. Уже в начале 1935 г. им сообщалось из Оренбурга: «Ввиду образования Оренбургской области <...> предлагаю по всем вопросам архивного дела обращаться в Оренбургское областное архивное управление, которое ведает всеми архивными делами в Оренбургской области и от которого Вы будете получать все руководящие распоряжения по этому делу» [11, л. 1]. Оренбургский облисполком в конце 1935 г. принял решение об организации в г. Орске горрайархива с тремя штатными единицами, в Бузулукском горрайархиве штат довели до 3-х человек, а в Бугурусланском сохранили штат в 4 человека [10, л. 98].

В связи с созданием области подлежали возврату в Оренбург ранее переданные в Средне-Волжское КАУ архивные фонды: «...приблизительно 11 тыс. дел по АОР [Архиву Октябрьской революции] и 10 тыс. по ИА [Историческому архиву]» [18, л. 36]. С этой целью в апреле 1935 г. в г. Куйбышев (ныне Самара) был откомандирован управляющий Я. П. Матюнин для решения вопроса о выделении архивных материалов, принадлежащих Оренбургской области. Возврату подлежали фонды Оренбургского генерал-губернатора, Оренбургского губернского жандармского управления, 8-го Оренбургского горного округа, Войскового хозяйственного правления [18, л. 4]. Уже в мае из Исторического ар-

хива Куйбышевской области в Оренбург перевезли гражданские и уголовные дела народных судов Оренбургской губернии за 1919—1923 гг. в объеме 9395 ед. хр. [18, л. 12]. Но процесс отправки из Куйбышева ценнейших дореволюционных фондов, принадлежащих Оренбургскому архиву, затянулся до сентября 1935 г.

В первые годы существования Оренбургское ОАУ провело ряд важных мероприятий по возвращению и концентрации документов, относящихся к истории Оренбургского края. Так, из Алма-Аты возвратили 1025 ранее выданных дел «о полезных ископаемых из фонда Окружного инженера VIII горного округа». В 1936 г. из Крымского архива передали 7 ящиков архивных материалов по истории края — документы времен генерал-губернаторства и личный фонд В. Барановского, губернатора края в 1853—1861 гг. [31, с. 53]. Центральный государственный архив (ЦГА) Башкирской АССР отправил в Оренбург 55 дел по фонду Оренбургского губернского правления [4, с. 129].

В 1936 г. Оренбургское ОАУ осуществляло поиск архивных материалов, возможно вывезенных из Оренбурга Дутовым. С этой целью ОАУ обратилось в архивные учреждения Челябинской, Свердловской, Пермской, Восточно-Сибирской, Омской и Новосибирской областей. Но поиск оказался безрезультатным [19, л. 9].

Оренбургское ОАУ занималось также выявлением и отправкой в другие архивы непрофильных фондов из своих архивохранилищ. Так, в 1936 г. Челябинскому ОАУ передали фонды Троицкой пограничной таможни за 1838—1860 гг., Челябинского духовного правления за 1742—1884 гг., а также некоторые номера газет, издававшихся в начале XX века в Челябинске и Троицке: «Степь», «Троицкая газета», «Тройчанин», «Казак», «Приуралье» и «Голос Приуралья» [25, л. 9]. В мае Оренбургское ОАУ отправило в Челябинск 62 ящика дел и печатных материалов [26, л. 3].

Особое внимание в рассматриваемый период в Оренбургской области уделялось сохранению фотодокументов. В 1935 г. облисполком предложил ОАУ организовать фотоархив. В нем планировалось сконцентрировать фотонегативы «новостроек, процесса работ на предприятиях и в сельском хозяйстве, лучших стахановцев, различных съездов, совещаний, демонстраций и т.п.» [10, л. 106]. Кроме того, архивы были в числе хранителей региональных печатных изданий. Для осуществления этих задач Оренбургский облисполком 26 декабря 1936 г. принял постановление «Об организации концентрации и хранении в облархиве всех печатных изданий, выходящих на территории области». Все издательства и редакции областных, районных фабрично-заводских и совхозных газет и журналов обязаны были высылать в ОАУ бесплатно по два экземпляра издающейся ими печатной продукции [13, л. 1]. В то же время другим решением облисполкома в 1937 г. ОАУ было поручено «совместно с облитом очистить библиотеку архивного управления от контрреволюционной литературы» [13, л. 70].

В сентябре 1935 г. Куйбышевский военный архив предлагал Оренбургскому ОАУ в срочном порядке учесть все оставшиеся на месте военные фонды для передачи в военные архивы. В результате была продолжена концентрация фондов армий, дивизий, полков из регионов в центральных военных архивах. 9 мая 1935 г. из Оренбурга отправили около тонны архивных материалов в Московский военно-исторический архив и в Центральный архив Красной Армии. Соответственно первому были переданы фонды Штаба Отдельного Оренбургского корпуса за 1830—1865 гг. в объеме 155 дел и Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (1824—1917 гг.) — 290 дел, а второму — фонды 8-го Отделения конно-артиллерийского дивизиона 8-й кавдивизии (1920—1926 гг.) — 206 дел, Оренбургского военного госпиталя (1919—1922 гг.) — 88 дел, Управления по снабжению продовольствием войск Оренбургско-Тургайской губернии (1919—1922 гг.) — 491 дело [18, л. 8].

В конце 1920-х и в 1930-е гг. последовал ряд ограничительных мер для доступа к исследованию архивных документов. Во всех вызывающих сомнения случаях занимающиеся должны были проверяться партийными организациями и органами ОГПУ, была введена всесторонняя проверка каждого желающего заниматься в архиве [33, с. 235]. Ужесточение порядка доступа к материалам резко снизило посещаемость региональных архивов. В 1934 г. читальный зал Оренбургского архива посетило лишь 13 человек, по сравнению с 1933 г. (41 человек) число посещений уменьшилось более чем в 3 раза [8, л. 13]. В Оренбургском ОАУ отсутствовал оборудованный читальный зал, как указано в отчете, «занятия над архивными материалами проводятся в канцелярии» [8, л. 13].

Особенно возрос прессинг на исследователей в 1935 г. В течение этого года проводилась проверка работы читальных залов центральных государственных архивов, в ходе которой было обнаружено «наличие чуждых и непроверенных работников, занимающихся в читальных залах». На основании этого ЦАУ 16 ноября 1935 г. издало в секретном порядке Распоряжение об ужесточении допуска к занятиям в читальном зале [3, с. 142]. В январе 1936 г. в очередной инструкции по пользованию архивными делами в читальных залах архивов ЦАУ указало, что «лицо, разрешающее занятия [в читальном зале], обязано принять все необходимые меры для всесторонней проверки каждого лица, желающего заниматься при архиве (путем требования рекомендаций и др. способами)». По этой же инструкции «заметки, копии и выписи, сделанные самим занимающимся или по его просьбе архивом, должны быть предъявлены для ознакомления лицу, разрешившему занятия...» [7, л. 32]. В результате наблюдалось резкое снижение ввода в научный оборот архивных документов в подавляющем большинстве региональных архивов. Например, в ЦГА Башкирской АССР существенно снизились показатели использования архивных дел его посетителями: в 1935 г. выдано в читальный зал 8852 дела, а в 1938 г. — 131, т.е. в 70 раз меньше [5, с. 167].

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. ЦАУ было передано в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР. По этому документу государственные архивы — республиканские, краевые, областные, окружные — подчинялись соответственно народным комиссарам республик, начальникам управлений НКВД краев и областей, руководителям окружных отделов НКВД.

В Чкаловской области¹ этот процесс затянулся. 1 июля 1939 г. Чкаловское ОАУ информировало Главное архивное управление НКВД СССР о том, что «прием архивных органов в ведение НКВД по нашей области не закончен, как областного архивного управления, так и районных архивов» [16, л. 101]. Прием личного состава и материально-технической собственности ОАУ в систему НКВД закончился только во второй половине 1939 г. Структура Архивной службы Оренбургской области состояла из ОАУ, Архива Октябрьской революции, Исторического и Секретного архивов. Штат ОАУ состоял из 11 человек: управляющего, заместителя управляющего, старшего научного сотрудника, старшего инспектора, заведующего столом справок, заведующего читальным залом, инспектора, бухгалтера, секретаря, машинистки, курьера-уборщицы. В Историческом архиве работало 6, а в Архиве Октябрьской революции — 7 человек. В штате двух архивов были предусмотрены директор, научные работники, архивно-технические работники [15, л. 8], правда, должность директора оставалась вакантной.

Таким образом, отделение Оренбургского архива от Средне-Волжского КАУ стало возможным после образования Оренбургской области в декабре 1934 г. Данное решение положительно повлияло на организацию архивного дела в Оренбургской области. Был

¹ В декабре 1938 г. Оренбургская область была переименована в Чкаловскую, а город Оренбург — в Чкалов.

учрежден региональный орган управления архивным делом — Оренбургское ОАУ. За исследуемый период количество его служащих увеличилось почти в три раза — с 9 до 26 человек. В Архивную службу приняли архивистов с высшим образованием. Но все же главным критерием эффективной работы архивного руководства того времени стала замена беспартийных кадров членами партии [32, с. 208]. Продолжалась «чистка» неугодных советской власти архивистов. Стараниями оренбургских архивистов многие ранее переданные в другие учреждения фонды были возвращены. В то же время шел процесс передачи в центральные архивы военных фондов, что обедняло состав документов областного архива. Научная деятельность архива была не просто сведена к минимуму, а вовсе приостановлена. Ограничение доступа исследователей к использованию архивных фондов негативно отразилось на развитии исторической науки.

Список использованных источников и литературы

1. Базанов М. А. «Коммунизация» Челябинского окружного архива (1924—1926 гг.) // Архив как источник исторической памяти народа : сб. материалов науч.-практ. конф. Челябинск, 2016. С. 31—38.
2. Байкова Ю. В. Шарлыкский муниципальный архив Оренбургской области // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 77—78.
3. Боброва В. С. Государственные архивы Сибири (1920—1930-е годы) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 201 с.
4. Бурангулов Б. В. История государственной архивной службы Башкортостана (1919—1990 гг.). Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. 324 с.
5. Бурангулов Б. В. Научное и практическое использование документов архивного фонда Башкирской АССР в 1919—1938 годах // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 161—172.
6. Бурангулов Б. В. Использование документов Оренбургского областного государственного архива в научных и патриотических целях в середине 1950-х — 1960-е гг. // Башкортостан — территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) / отв. ред. Р. М. Латыпова, Н. А. Ласынова. Сибай, 2017. С. 248—249.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 8.
8. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 19.
9. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 25.
10. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 45.
11. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 54.
12. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 55.
13. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 82.
14. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 84.
15. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 91.
16. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 92.
17. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 379.
18. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 606.
19. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1. Д. 607.
20. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 1а. Д. 4.
21. ГАОО. Ф. Р-683. Оп. 4. Д. 59.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5325. Оп. 9. Д. 195.
23. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 477.
24. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1619.
25. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 25.
26. ОГАЧО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 43.
27. Оренбургский архив. Информационный бюллетень / отв. ред. П. К. Десятерик. Оренбург, 1958.
28. Расхитители архива // Оренбургская коммуна. 1937. 3 июля.
29. Сидоренко О. Н. Медногорский муниципальный архив Оренбургской области // Отечественные архивы. 2018. № 5. С. 77—84.
30. Сухачева Ю. В., Горбунова А. В. Из истории создания государственного архива Оренбургской области // Вестник архивиста. 2008. № 3. С. 194—202.

31. Хранители. Страницы истории архивного дела в Оренбургском крае / под общ. ред. С. М. Муромцевой. Оренбург : Димур, 2009. 416 с.
32. Хорхордина Т. И. История и архивы. М. : РГГУ, 1994. 360 с.
33. Черкасова М. В. Архивы Среднего Поволжья: организация и деятельность (1918—1938 гг.). Самара : ООО «Книга», 2011. 288 с.

Поступила в редакцию 04.02.2019

Бурангулов Байрас Вакилович, кандидат исторических наук, доцент
Башкирский государственный университет
Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
E-mail: bajras-burangulov@yandex.ru

UDC 930.25(470.4/.5)“1934/1939”

B. V. Burangulov

History of Orenburg regional administration of archives in 1934—1939

The article deals with the legal, managerial, personnel and financial problems of archive administration in Orenburg region. It has been proved that during the period under study the government policy had a detrimental effect on the archive-keeping, which resulted in actual isolation of archives. The author pays special attention to staffing and archival fund formation in Orenburg region. The research is mainly based on archival sources. As a result of the study, the author concludes that the separation of archival institutions from the Middle-Volga regional archival administration and the creation of the Orenburg regional archival administration played a positive role in the organization of archival affairs in the region. The archival service of the Orenburg region managed to strengthen the material and technical base of the archives, increase the staff, and for the first time organized courses on methods and techniques of archiving.

Key words: archive, history, state archives, Orenburg regional archival administration.

Burangulov Bayras Vakilovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University
Russian Federation, 450074, Ufa, ul. Zaki Validi, 32
E-mail: bajras-burangulov@yandex.ru

References

1. Bazanov M. A. “Kommunizatsiya” Chelyabinskogo okružnogo arkhiva (1924—1926 gg.) [“Communization” of the Chelyabinsk District Archive (1924—1926)]. *Arkhiv kak istochnik istoricheskoi pamyati naroda: sb. materialov nauch.-prakt. konf.* [Archive as a source of people’s historical memory. Proceed. of the sci.-pract. conf.]. Chelyabinsk, 2016, pp. 31—38. (In Russian)
2. Baikova Yu. V. Sharlykskii munitsipal’nyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [Sharlyk Municipal Archive of the Orenburg Region]. *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 2, pp. 77—78. (In Russian)
3. Bobrova V. S. *Gosudarstvennye arkhivy Sibiri (1920—1930-e gody): dis. ... kand. ist. nauk* [State archives of Siberia (1920—1930-ies). Cand. Dis.]. Novosibirsk, 2001. 201 p. (In Russian)
4. Burangulov B. V. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Bashkortostana (1919—1990 gg.)* [History of the State Archival Service of Bashkortostan (1919—1990)]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2009. 324 p. (In Russian)
5. Burangulov B. V. Nauchnoe i prakticheskoe ispol’zovanie dokumentov arkhivnogo fonda Bashkirskoi ASSR v 1919—1938 godakh [Scientific and Practical Usage of Documents from Bashkir ASSR Archival Fund in 1919—1938]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2016, no. 6 (54), pp. 161—172. (In Russian)
6. Burangulov B. V. Ispol’zovanie dokumentov Orenburgskogo oblastnogo gosudarstvennogo arkhiva v nauchnykh i patrioticheskikh tselyakh v seredine 1950-kh — 1960-e gg. [The use of documents of the Orenburg Regional State Archive for scientific and patriotic purposes in the mid 1950s — 1960s]. *Bashkortostan — territoriya*

rosta: predprinimatel'stvo, ekologiya, yazyk i kul'tura (problemy, poiski, perspektivy): sbornik materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem) [Bashkortostan — growth area: business, ecology, language and culture (problems, searches, prospects). Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf. (with internat. participation)]. Sibai, 2017, pp. 248—249. (In Russian)

7. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-683. Op. 1. D. 8.
8. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 19.
9. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 25.
10. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 45.
11. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 54.
12. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 55.
13. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 82.
14. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 84.
15. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 91.
16. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 92.
17. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 379.
18. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 606.
19. GAOO. F. R-683. Op. 1. D. 607.
20. GAOO. F. R-683. Op. 1a. D. 4.
21. GAOO. F. R-683. Op. 4. D. 59.
22. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. 5325. Op. 9. D. 195.
23. GARF. F. 5325. Op. 9. D. 477.
24. GARF. F. 5325. Op. 9. D. 1619.
25. *Ob"edinennyy gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. R-321. Op. 1. D. 25.
26. OGACHO. F. R-321. Op. 1. D. 43.
27. *Orenburgskii arkhiv. Informatsionnyi byulleten'* [Orenburg archive. News bulletin]. Orenburg, 1958. (In Russian)
28. Raskhititeli arkhiva [Archive plunderers]. *Orenburgskaya kommuna*, 1937. July 3.
29. Sidorenko O. N. Mednogorskii munitsipal'nyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [Mednogorsk municipal archive of the Orenburg region]. *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 5, pp. 77—84. (In Russian)
30. Sukhacheva Yu. V., Gorbunova A. V. Iz istorii sozdaniya gosudarstvennogo arkhiva Orenburgskoi oblasti [From the History of the State Archive of the Orenburg Region]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2008, no. 3, pp. 194—202. (In Russian)
31. *Khraniteli. Stranitsy istorii arkhivnogo dela v Orenburgskom krae* [Keepers. Pages of the history of archives in the Orenburg region]. Orenburg, Dimur Publ., 2009. 416 p. (In Russian)
32. Khorkhordina T. I. *Istoriya i arkhivy* [History and archives]. Moscow, RGGU Publ., 1994. 360 p. (In Russian)
33. Cherkasova M. V. *Arkhivy Srednego Povolzh'ya: organizatsiya i deyatelnost' (1918—1938 gg.)* [Archives of the Middle Volga region: organization and activity (1918—1938)]. Samara, OOO "Kniga" Publ., 2011. 288 p. (In Russian)